

687). — Реценз.: **F. X. Funk** въ *Literar. Rundschau* 1905, XXXI, 9 слѣд.; **P. Dauby** въ *Échos d'Orient* 1905, VIII, 60 слѣд.; неизвѣстный въ *Stimmen aus Maria Laach* 1905, LXVIII, 109 слѣд.; **Wolfsgruber** въ *Allgem. Literaturblatt* 1904, XIII, 740 слѣд.; **E. v. der Goltz** въ *Theolog. Literaturzeitung* 1905, XXX, 78—79; **P. Gabriel M. Löhr** въ *Jahrbuch für Philosophie u. spekulative Theologie* 1905, XIX, 377—379; неизвѣстный въ *Revue biblique* 1905, II, 297; **K. Weymann** въ *Histor. Jahrbuch der Görresgesellsch.* 1904, XXV, 622; **E. C. Butler** въ *Journal of theol. stud.* 1905, VI, 443—445.

В. Бенешевичъ.

Д. Искусство и Археологія.

Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie publié par le R. P. dom Fernand Cabrol avec le concours d'un grand nombre de collaborateurs. Paris 1903 — 1904, I — VI fasc. — Христіанская археологія съ каждымъ годомъ дѣлаетъ приобрѣтенія, какъ въ открытіи новыхъ памятниковъ, такъ и въ изученіи ихъ и бывшихъ извѣстными раньше. Естественно въ силу этого, что сводка памятниковъ, освѣщеніе ихъ, дѣлавшіяся раньше, уже не можетъ удовлетворять современнаго читателя, изслѣдователя, и такія сводки — въ видѣ словарей Мартиньи (*Dictionnaire des antiquités chrétiennes*, 2 édit., Paris 1877), Крауса (*Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer*, I—II, 1882 — 1886), Smith and Cheetham (*A Dictionary of christian antiquities*, I—II, London 1893) уже во многихъ своихъ частяхъ устарѣли и требуютъ пополненія, исправленія.

Издаваемый Кабролемъ при содѣйствіи многихъ сотрудниковъ *словарь христіанской археологіи и литургіи* отвѣчаетъ уже давно назрѣвшей потребности и во многомъ превосходитъ вышеозначенные словари — какъ введеніемъ новыхъ отдѣловъ, словъ, такъ и обиліемъ матеріала, при чемъ принята во вниманіе новѣйшая научная литература, новыя изданія памятниковъ и т. п.

Весьма существенное дополненіе въ новомъ словарѣ — археологія цѣлыхъ областей, отдѣльныхъ городовъ и т. п., какъ напр. Адрика, Ахминъ, Александрія и др., при чемъ даются обширныя статьи, заключающія довольно подробно всѣ данныя, имѣющія отношеніе къ извѣстной области, мѣстности. Укажемъ для примѣра на статью объ Александріи; она состоитъ изъ трехъ частей: археологія, литургія, избраніе патріарха; археологія посвящена слѣдующимъ рубрикамъ: I. Общее: 1. Начала христіанства; 2. Александрійцы. II. Топографія: 1. Общій видъ; 2. Зданія: а) Михаила, б) Соборъ, в) *Dominicum Dionysii*, d) церковь св. Аванасія, е) цер. Теона, f) ц. св. Марыи, г) святилище свв. Кира и Іоанна, h) святилище св. Мины, i) *Martyrium* св. Марка, j) зданія неопредѣленныя; 3. Катакомбы: а) Карлузъ, б) Абу и Ахемъ, в) Агнева, d) Му-

стафа, е) Руфини, f) Кваббари; 4. Ипоген: а) Кваббари, b) Комельшугафа, с) некрополь восточный, d) сосѣднія мѣстности; 5. Муни; 6. Холмы черепковъ; 7. Еврейскій кварталъ. III. Эпиграфика. IV. Соборъ 362 г. V. Церковная школа. VI. Библіотека. VII. Библіографія.

Статьи археологическія, литургическія, литературныя, въ общемъ весьма удовлетворительны и несомнѣнно въ этихъ частяхъ словарь сослужить большую пользу, и будетъ привѣтствуемъ всѣми занимающимися христіанскою археологіей съ благодарностью.

Но нельзя этого же сказать про нѣкоторыя статьи чисто иконографическія, встрѣчаемыя въ вышедшихъ выпускахъ: въ нихъ не видно опредѣленнаго плана—дать очерки развитія извѣстнаго сюжета въ памятникахъ опредѣленныхъ эпохъ и происхожденія. Вопросы о происхожденіи памятниковъ, повидимому, не интересуютъ авторовъ и отсюда злоупотребленіе весьма растяжимымъ понятіемъ «древняго», «примитивнаго»; группировка памятниковъ дѣлается не по эпохамъ, или школамъ, а по родамъ предметовъ: барельефъ, гравировальный камень, слоновая кость, бронза, чаша, миниатюры.

Укажемъ для примѣра на статью объ Адамѣ и Евѣ; она именно построена какъ по указанному плану; но авторъ ея не даетъ характеристики изображенія сюжета въ каждой группѣ, и ограничивается для каждой группы указаніемъ почти только на одинъ примѣръ; для группы миниатюры онъ указываетъ на Библию св. Павла внѣ стѣнъ Рима и отмѣчаетъ, что здѣсь изображена вся исторія Адама отъ созданія его до работы внѣ Эдема.

Такимъ образомъ указанная статья не имѣетъ никакого значенія и можно пожалѣть, если иконографическія статьи будутъ помѣщаться въ такомъ именно родѣ. По тому плану и тѣмъ-же авторомъ (Leclercq) написана статья объ Авраамѣ. Но наряду имѣется рядъ весьма обстоятельныхъ иконографическихъ очерковъ, какъ напр. того-же автора о душѣ, объ Амурахъ.

Всѣ статьи украшены многочисленными иллюстраціями заимствованными или изъ изданій, или приготовленными по фотографіямъ съ натуры. Текстъ сопровождается всегда ссылками на научную литературу. Такимъ образомъ въ «Словарѣ» мы имѣемъ цѣнное научное приобрѣтеніе въ области христіанской археологіи, и нужно пожелать скорѣйшаго окончанія его и меньшаго введенія такихъ статей, какъ объ Адамѣ и Евѣ.

Е. Р.

Съ своей стороны отмѣчу, что иногда, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ литературой въ изданіи, являются такія объясненія, которыя уже не могутъ имѣть никакого значенія для науки. Таковы объясненія ряда композицій на саркофагѣ Adelfia по Эдмонту Леблану (р. 526). Автору неизвѣстны статьи Stuhlfaut'a, Ein Weihnachts-Zyklus auf dem Deckel eines altchristl. Sark. in Syrakus, Monatsschr. f. Gottesdienst u. Kunst, 1 Jahrg, № 9, ни моя статья: Сцены изъ жизни Богоро-

дицы на саркофагѣ Adelfa, Археолог. Изв. и Зам. № 5, 1895. Ампуллы изъ Монцы остались безъ надлежащаго объясненія со стороны ихъ иконографіи, которая бросаетъ яркій свѣтъ на искусство VI вѣка. Терракотовая статуетка въ видѣ муміи съ крестомъ въ рукахъ, изданная Фарреромъ, такъ и вошла въ словарь подъ именемъ амулета, представляющаго мумію Лазаря (р. 1051). Крайне недостаточенъ очеркъ Благовѣщенія, не смотря на значительную литературу предмета, которую см. у Stuhlfauth, Die Engel in d. altchristl. Kunst. Д. А.

Horace Marucchi, *Eléments d'archéologie chrétienne*. III. Basiliques et églises de Rome. Paris 1902. XXXIX+528 со многими иллюстраціями въ текстѣ и планами.—Вышеуказанная книга составляетъ 3-ью часть «Элементовъ христіанской археологіи» извѣстнаго итальянскаго ученаго Марукки, одного изъ ближайшихъ учениковъ покойнаго основателя христіанской археологіи Дж. Баттиста де-Росси. Первая часть была посвящена общимъ замѣчаніямъ, вторая — путеводителю по катакомбамъ, а настоящая — базиликамъ и церквамъ Рима. Книга не представляетъ собою въ строгомъ стилѣ научнаго изслѣдованія указанныхъ церквей, она — родъ путеводителя съ краткимъ обзорѣніемъ всего, что находится въ церквахъ и базиликахъ. При обширномъ знакомствѣ автора съ источниками и литературой предмета (особенно итальянской) — книга является весьма полезнымъ пособіемъ для всякаго занимающагося христіанской археологіей, особенно въ историческо-топографической части, касающейся каждой церкви. Въ нѣкоторыхъ частяхъ, однако, она не является на высотѣ состоянія науки; напр. въ вопросѣ о мозаикахъ; онъ описываетъ ихъ поверхностно и, конечно, не освѣдомленъ съ русской литературой по этому предмету, напр. съ изслѣдованіемъ Д. В. Айналова «Мозаики IV и V вѣка» (СПб. 1895). По поводу мозаики въ ц. св. Пуденціаны онъ указываетъ на этотъ трудъ, но по небольшой замѣткѣ въ Byz. Zeitschr. (1896, р. 644); изслѣдованіе же другихъ мозаикъ Рима, имѣющееся въ трудѣ Д. В. Айналова, ему неизвѣстно. Е. Р.

Adolfo Avena, *Monumenti dell' Italia meridionale*. Relazione dell' Ufficio Regionale per la conservazione dei monumenti delle provincie meridionali. Vol. I. Del Periodo MDCCCXCI—MCM I. Roma MCMII, in fol. I—XXII, 407, со множествомъ цинкографическихъ рисунковъ и фототипическихъ таблицъ.—Роскошное изданіе, составляющее честь итальянскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, обращающаго серьезное вниманіе на сохраненіе, реставрацію и изученіе памятниковъ старины и искусства. Италія богата этими памятниками, и къ чести ея, какъ культурнаго государства, что она, особенно въ послѣднее время, серьезно озабочена сохраненіемъ ихъ въ различныхъ частяхъ ея, для чего учреждены особыя комиссіи. Результатомъ работъ одной изъ этихъ комиссій, вѣдающихъ памятники южныхъ провинцій, является вышеназванная въ заглавіи книга — трудъ арх. Авена. Трудъ — болѣе описательнаго характера, но онъ представляетъ цѣнный матеріалъ для будущихъ изслѣдователей,

благодаря точности описанія, многочисленнымъ чертежамъ, планамъ и прекраснымъ рисункамъ оригинальнымъ — работы художниковъ и архитекторовъ и фотографіямъ въ передачѣ цинкографической и фототипской. Рисунки художественнаго исполненія и образецъ для такого рода археологическихъ изданій.

Обратимъ вниманіе на нѣкоторые памятники, имѣющіе отношеніе къ византійскому искусству: фресковую роспись IX в. въ криптѣ коммуны св. Винченца въ Вальспурмѣ — съ яснымъ вліяніемъ образцовъ византійскаго искусства (fig. 114, 115, 116), на половую мозаику въ соборѣ Отранто (рис. 154), и особенно на прекрасныя фотографіи (въ цинкографіи) съ мозаикъ Крещальни Неаполя, могущихъ служить прекрасной иллюстраціей къ изслѣдованію Д. В. Айналова (въ его книгѣ «Мозаика IV и V вѣка»), fig. 193, 194 (прекрасныя фигуры Добраго Пастыря, бесѣда Христа съ Самарянкой), 195 (Ангель), 196 (юный святой), и др.

Е. Р.

Императорскій музей Фридриха въ Берлинѣ. *Отдѣлъ древне-христіанскій и византійскій и персидско-арабскій.* Журналъ *Zeitschrift für bildende Kunst*, №№ 2—3 (Nov.-Dez.) 1904, весь посвященъ описанію музея Kaiser Friedrich въ Берлинѣ, выдающагося какъ по богатству своихъ памятниковъ искусства, характеризующихъ различные отдѣлы его, эпохи, такъ и по самому расположенію ихъ. Мы обратимъ вниманіе только на двѣ статьи, интересующія нашихъ читателей — въ отношеніи ихъ къ византиновѣдѣнію, — передавъ ихъ почти дословно, обѣ Paul Clemen'a: 1) *Altchristlich-byzantinische Kunstwerke*, 2) *Die Persisch-Arabische Kunst*.

Въ залѣ перваго отдѣла, благодаря открытіямъ послѣдняго времени, собрано такое обиліе памятниковъ, что почти всѣ періоды и стили представлены характерными памятниками.

Въ концѣ длиннаго главнаго зала выстроена абсида, въ которую перемѣщена абсида съ мозаикой изъ ц. св. Михаила въ Афричиско въ Равеннѣ.

Въ Берлинѣ такимъ образомъ — единственный музей, въ которомъ хранится мозаика, при томъ взятая изъ церкви, ранне-византійской эпохи. Мы не будемъ описывать мозаику, отсылая къ подробному изслѣдованію ея въ книгѣ Е. К. Рѣдина, *Мозаики Равеннскихъ церквей*, СПб. 1896, 196—202, и къ статьѣ Оскара Вульфа «*Das Ravennatische Mosaik von S. Michele in Africisco im Kaiser-Friedrich Museum*» (въ *Jahrbuch der Königlich Preussischen Kunstsammlungen*, XX Bd. 374—401).

Весь залъ раздѣленъ рядомъ большихъ колоннъ съ древне-христіанскими и византійскими капителями; въ этихъ капителяхъ дана полная исторія древне христіанской и византійской капители отъ строгихъ формъ V вѣка до изрѣзанныхъ, зубчатыхъ, выпиленныхъ съ листьями аканеа — позднихъ столѣтій. Между двумя средними колоннами надъ входомъ въ коптскій залъ образованъ тимпанъ, въ который вставленъ образъ Хри-

ста — нижнеитальянскій — изъ стеклянной мозаики на золотомъ фонѣ. Много здѣсь собрано скульптурныхъ памятниковъ. По нимъ устанавливается постепенный переходъ отъ древне-христіанскаго къ византійскому искусству, отъ послѣдняго къ ранне-итальянскому, къ лонгобардскому и венеціанскому ранняго средневѣковья. Между древне-византійскими произведеніями, отмѣченными еще сильно греческими вліяніями, выдѣляется часть саркофага изъ Константинополя, впервые изданная не Стржиговскимъ, какъ утверждаетъ авторъ (западная литература, мало освѣдомленная съ русской, часто присваиваетъ себѣ то, что впервые сдѣлано послѣдней), а Д. В. Айналовымъ (Эллинистическія основы византійскаго искусства, СПб. 1900, 160 — 162, фотот. таблицы) и представляющая въ рельефѣ юнаго Христа между двухъ Апостоловъ, V—VI в. Далѣе слѣдуютъ: фрагментъ саркофага съ образомъ Петра въ сценѣ—чуда и камень съ изображеніемъ Моисея, получающаго заповѣди, и замѣчательный по орнаментикѣ амвонъ.

По ту сторону портала идетъ рядъ памятниковъ поздне-византійской пластики съ плоскимъ рельефомъ. Здѣсь отмѣчается Богородица Оранта, Арх. Михаилъ въ царскомъ орнатѣ. Лонгобардской пластикѣ принадлежатъ обѣ арки киворія, меньшая съ надписью папы Іоанна. Тутъ же выдѣляется деревянная Мадонна пресвитера Мартына 1199 г.— произведеніе строгаго архаическаго гіератическаго искусства Тосканы. Въ витринахъ расположены произведенія средневизантійской пластики въ слововой кости, — древне-христіанскія пиксиды и древне-византійскія бронзы и, наконецъ, произведенія древнехристіанской индустріи. Совершенно новый отдѣлъ представляетъ—коптскій залъ, не имѣющій, по словамъ автора, ничего параллельнаго въ европейскихъ собраніяхъ (авторъ забываетъ о коптскомъ отдѣлѣ — ткани — въ Эрмитажѣ). У стѣны и въ срединѣ нѣкоторыя капители на высокихъ колоннахъ съ замѣчательнымъ плоскимъ схематизированнымъ орнаментомъ; надъ группой изъ трехъ колоннъ у стѣны часть фриза съ лозами и держащими вѣнки гениями. Далѣе выдается: божество города, голова императора; живопись на деревѣ, папирусѣ; тарелки V—VIII в; коптско-византійскія ткани изъ Ахмина и Антиноя.

Въ отдѣленіи персидско-арабскаго искусства выдающееся мѣсто занимаетъ фасадъ дворца Мшетта—крыло и обѣ полигональныя башни—замѣчательный памятникъ по своей орнаментикѣ, изображеніямъ грифозъ, львовъ, кентавровъ и другихъ фантастическихъ животныхъ. Дворецъ находился на Востокъ отъ Іордана и сѣвернаго края Чернаго моря, постройка послѣдняго сассанидскаго короля Хозроя II, времени сирійскаго завоеванія. Стржиговскій относитъ къ V столѣтію, и считаетъ, что это работа мессопотамскихъ и византійскихъ мастеровъ. **Е. Р.**

Florian Jubaru, La decorazione Bacchica del Mausoleo cristiano di Santa Costanza (L'Arte, VII (1904), 457—468).—Статья представляетъ большой интересъ по изученію вакхическаго цикла сюжетовъ, бывшихъ въ моза-

икѣ мавзолея св. Констанца въ Римѣ, но автору, къ сожалѣнію, не было извѣстно болѣе серьезное и обстоятельное изслѣдованіе не только этихъ мозаикъ, но и всѣхъ, дошедшихъ до нашего времени въ этомъ мавзольѣ; мы разумѣемъ трудъ Д. В. Айналова въ его книгѣ «Мозаика IV и V вѣка», которую итальянскимъ ученымъ давно слѣдовало бы перевести въ виду ея важнаго изученія по изученію памятниковъ, представляющихъ перво-степенный интересъ для итальянской археологіи, въ настоящее время обогащающейся рядомъ цѣнныхъ изслѣдованій памятниковъ родной старины.

E. P.

Antonio Muñoz, *Due trattati «de natura animalium» del secolo XVI nella Biblioteca Vaticana* (L'Arte, VII (1904), 486—492). — Небольшая замѣтка Муноза съ 10 рисунками сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о двухъ физиологахъ: одинъ 1460 г., но рисунки его, какъ полагаетъ авторъ, XVI в. (Urb. lat. 276), молоссъ, единорогъ, орелъ, олень, сирена, тритонъ и др.; другой—греческій (Urb. graec. 149) съ трактатомъ Филеса, византійскаго поэта XIII—XIV в. (Μαρούηλου τοῦ Φίλη περι τῆς τῶν ζῶων ἰδιότητος). Рукопись переписана знаменитымъ копистомъ XVI в. Анжело Вержетія. Въ Британскомъ Музѣ имѣется копія или реплика этой рукописи (Burney, Ms. 97).

E. P.

Древне-христіанскія фрески. — Въ катакомбахъ св. Марціана въ Сиракузахъ открыты двѣ фигуры Орантъ, цвѣты.

Музей археологическій Сиракузъ. — Приобрѣтень недавно саркофагъ, украшенный напередѣ рельефными изображеніями трехъ четверокопечныхъ крестовъ, стоящихъ на подножіи. Форма креста таже, что въ мозаикѣ усыпальницы Галлы Пладиіи въ Равеннѣ, и такимъ образомъ саркофагъ несомнѣнно V в. По сторонамъ центральнаго креста по диску (шару). L'Arte, VII (1904), 507.

E. P.

E. von Dobschütz, *The Likeness of Christ* (The Burlington Magazine for connoisseurs, September 1904, 517—528). — Статя Добшютца трактуетъ о нерукотворныхъ образахъ, о преданіи объ Авгарѣ, и нѣкоторыхъ памятникахъ, связанныхъ съ этимъ преданіемъ, иллюстрирующимъ его. Авторомъ издана: икона, находящаяся въ Букингемскомъ дворцѣ (таб. I), нерукотворный образъ Ватиканскій и Генуэзскій (таб. II), двѣ миниатюры изъ рѣчей Симеона Метафраста въ мѣсяцъ Августъ—по рукописи Московской Синодальной Библиотекѣ и одна—крещеніе Авгаря ап. Фаддеемъ по рукописи тѣхъ-же рѣчей въ Парижской національной Библиотекѣ (таб. III).

E. P.

Ant. Muñoz, *L'Arte byzantina all' esposizione di Grottaferrata* (L'Arte VIII (1905), 161—170). — Въ знаменитомъ монастырѣ Гротаффераты по поводу юбилея его многовѣковаго существованія была устроена выставка памятниковъ византійскаго искусства. Цѣль выставки была «прослѣдить различныя выраженія идей и формъ восточнаго христіанства въ Италіи, показать распространеніе ихъ, опредѣлить силу и мѣру». Цѣль—обширная, но, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, чтобы оцѣнить достаточно влія-

ніе византійскаго искусства въ Италіи, необходимо разрѣшить вопросы, что такое византійское искусство, изъ какихъ элементовъ оно состоитъ, гдѣ и когда образовалось. Вопросы эти, какъ извѣстно, посильно разрѣшаются въ литературѣ особенно послѣдняго времени, и не въ задачу выставки, конечно, входило разрѣшеніе ихъ. Выставка дала матеріалы для разрѣшенія различныхъ вопросовъ и уже дѣло науки воспользоваться этимъ матеріаломъ, если онъ привносилъ что-либо новое или давалъ это новое самимъ сопоставленіемъ въ одномъ мѣстѣ памятниковъ различнаго времени и происхожденія. Замѣтка Муноза лишь обѣгло знакомитъ съ составомъ выставки и будемъ ожидать болѣе подробнаго обзора ея въ подготавливаемомъ имъ трудѣ «L'art byzantin à l'Exposition de Grottaferrata, MCMV».

На выставкѣ были представлены коптскія ткани, извѣстное пермское блюдо собранія графа Строганова въ Римѣ, относимое русскими учеными не къ IX вѣку, а ко второй половинѣ VI-го ¹⁾, Россанскій кодексъ Евангелія, омофорій монастыря, ткани изъ Castel Arquato въ Пьяченцѣ съ изображеніемъ таинства Евхаристіи въ типѣ мозаикъ собора св. Софін Кіевской, XI—XII в., памятники слоновой кости изъ собраній Болонскаго и Ватиканскаго Музеевъ, греческія рукописи, писанныя въ Италіи, съ инициалами и фигурами, т. е. миниатюрами, памятники ювелирнаго искусства — изъ собранія Нелидова, Ватикана, Калуи и Козенцы, золотыя энколпій, кресты, ящички и т. п., нѣкоторыя русскія иконы, по которымъ авторъ напрасно пытается давать характеристику русской иконописи, привлекая свѣдѣнія изъ нѣкоторыхъ источниковъ, не указываемыхъ имъ.

A. Muñoz, Rassegna d'arte copta (Rivista d'Italia, anno VIII, p. 834—843).—Авторъ, слѣдуя въ своихъ разсужденіяхъ другимъ ученымъ, указываетъ на значеніе коптскаго искусства въ образованіи византійскаго. Духъ и техника въ немъ египетская, предметы и типы—греческіе, орнаментальные мотивы сирійскіе (L'Arte, VIII (1905), 312). **Е. Р.**

G. Schlumberger, Quatres bagues d'or et un reliquaire byzantin. (Comptes rend. de l'Ac. des Inscript. et Belles Lettres, 1905, 137—143).—Реликвиарій хранится въ Пальмѣ Майорки — работы времени Палеологовъ; кольца принадлежатъ автору, на нихъ имена личностей X—XII в. **Е. Р.**

Galante, Relazione sulla catacomba di San Gaudioso in Napoli (Rendic. Soc. R. di Napoli, XVII (1904), 219—234).—Авторъ указываетъ на печальное состояніе памятника. Тамъ остаются еще мозаика и живопись (V—VI вв.) въ аркозодіяхъ, но подвержены сильной порчѣ отъ воды (L'Arte). **Е. Р.**

A. Muñoz, Le origini dell'arte bizantina (a proposito dell'Esposizione di Grottaferrata). Fanfulla d. Domenica, Roma, 12 Marzo 1905.—Авторъ излагаетъ теоріи, приводимыя Д. В. Айналовымъ въ его изслѣдованіи «Эллинистическія основы византійскаго искусства» (L'Arte). **Е. Р.**

1) Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, Русскія древности, IV, 174.

Corrado Ricci, *L'abside di San Vitale in Ravenna* (Arte ital. decor. e industr., XIII, (1904), 21—25). — Авторъ излагаетъ результатъ новѣйшихъ реставрацій, произведенныхъ въ абсидѣ ц. св. Виталія. Статья—цѣнная во многихъ отношеніяхъ. Е. Р.

Charles Diehl, *Un monument de l'art byzantin au XIV-e siècle. Les mosaïques de Kahrié-Djami* (въ Gazette des Beaux Arts, XI, 1904, 353—375; I (1905), 72—84). — Въ исторіи византійскаго искусства мозаики церкви Кахриэ-Джами въ Константинополѣ играютъ крупную роль, и ихъ значеніе впервые было оценено въ трудахъ акад. Н. П. Кондакова¹⁾, а недавно въ трудѣ Шмидта (Извѣстія Арх. Института въ Константинополѣ, т. VIII). Въ настоящее время этими же мозаиками занимается Диль, читавшій о нихъ въ курсѣ въ Сорбоннѣ, подготовляющій специальное научное изданіе ихъ; со свойственной западнымъ ученымъ способностью эксплуатировать свои труды для различныхъ цѣлей—онъ на ряду подготовилъ рядъ популярныхъ статей о тѣхъ-же мозаикахъ, и съ первой изъ нихъ мы знакомимся въ указанномъ № 11 Gazette des Beaux Arts.

Авторъ подробно рассказываетъ исторію церкви и еще подробнѣе интересную біографію интересной и замѣчательной личности Θεодора Метохита, основателя той церкви, которая украшена дошедшими до нашего времени мозаиками, бѣглое, популярное описаніе которыхъ авторъ и даетъ въ указанной статьѣ.

Въ слѣдующей статьѣ онъ перейдетъ къ уясненію вопросовъ: какого времени эти мозаики—XII или XIV в., какой школѣ онѣ принадлежатъ—византійской, или итальянской, и какое ихъ значеніе, узнаемъ-ли мы по нимъ о ренессансѣ, или эволюціи византійскаго искусства.

На всѣ эти вопросы въ свое время давалъ отвѣтъ въ своихъ изслѣдованіяхъ акад. Н. П. Кондаковъ. Въ виду этого является интереснымъ—что даетъ новаго г. Диль въ уясненіи этихъ вопросовъ.

Этому уясненію посвящена вторая статья (въ № 1 за 1905). Пользуясь показаніями Никифора Григоры въ его исторіи (Hist. IX, 13; VIII, 5), онъ полагаетъ и утверждаетъ, что труды и заботы Θεодора Метохита ограничилась специально украшеніемъ церкви мозаикой и не коснулись архитектуры. Акад. Н. П. Кондаковъ, полагалъ, что большая часть украшеній церкви, за исключеніемъ фресокъ параклизіона и мозаикъ, какъ свв. Петръ и Павелъ, Δέησις, группа, представляющая Христа и основателя, и декорація куполовъ втораго нартекса, относимыхъ ко времени Метохита (XIV в.), принадлежатъ времени Комниновъ, т. е. XI вѣку.

Диль же полагаетъ, что всѣ мозаики принадлежатъ XIV вѣку и основывается въ этомъ мнѣніи, какъ на историческихъ свидѣтельствахъ, такъ и на стилѣ, общемъ характерѣ мозаикъ. Онъ въ нихъ находитъ одну и ту же систему орнаментаціи, манеру обработки пейзажа, архи-

1) Сначала въ специальномъ трудѣ, а потомъ въ Византійскихъ церквахъ и памятникахъ Константинополя.

тектуры, ту же гамму цвѣтовую. Онъ сравниваетъ мозаики Кахрие съ мозаиками Дафни, миниатюрами гонимій монаха Иакова и находитъ, что первыя— несомнѣнно шагъ впередъ, дальнѣйшее развитіе искусства. Но, если эти мозаики XIV в., говоритъ авторъ, то византійскія-ли онѣ? Не созданы-ли онѣ подъ вліяніемъ итальянской живописи времени и школы Джіотто?

Отвѣчая на эти вопросы, авторъ привлекаетъ другіе памятники византійскаго искусства XIV в. и находитъ между ними и мозаикой близкія аналогіи, и сильный контрастъ съ произведеніями Джіотто.

Въ мозаикахъ Кахрие-Джами авторъ видитъ образецъ новаго стиля византійскаго искусства, и въ заключеніе говоритъ: «необходимо признать, что въ XIV в. при дворѣ Палеологовъ былъ въ искусствѣ блестящій ренесансъ, произведенія котораго могутъ идти въ сравненіе съ примитивными итальянскими; мозаика Кахрие-Джами — помимо живописи Мистры, монастырей Аюна — наиболѣ замѣчательная, это высшаго ренесанса: въ этомъ ихъ большой интересъ».

Е. Р.

Émile Male, *L'art dans l'Italie méridionale à propos d'un livre récent* (Gazette des Beaux Arts, 1905, II, 117—133).—Статья посвящена изложенію результатовъ книги **Émile Bertaux**, *L'art dans l'Italie méridionale*. Tome I-er: De la fin de l'Empire romain à la conquête de Charles d'Anjou. Paris, Fontemoing, 1904.

Книга Берто, судя по изложенію автора, представляетъ крупный интересъ и для исторіи византійскаго искусства, такъ какъ, какъ извѣстно, Византія уже рано оказывала вліяніе на Южную Италію, и въ книгѣ Берто обращено серьезное вниманіе на памятники, въ которыхъ проявляется это вліяніе, равно какъ и арабское.

Е. Р.

A. de-Waal, *Zur neunten Säcularfeier der Abtei von Grottaferrata* (Röm. Quart., 1904, 225—234).—Статья автора посвящена нѣкоторымъ историческимъ воспоминаніямъ и памятникамъ, относящимся къ монастырю Гроттаферрата, по поводу девятилѣтняго юбилея.

Е. Р.

A. de-Waal, *Tierbilder in Verbindung mit heiligen Zeichen auf altchristlichen Monumenten*. (R. Q., 1904, 260—264).—Статья представляетъ небольшой этюдъ изъ области христіанской символики.

Е. Р.

A. de-Waal, *Altchristliche Thonschüsseln* (R. Q., 1904, 308—321).—Среди древне-христіанскихъ памятниковъ еще мало изучены и изданы предметы хозяйственнаго обихода, какъ напр. глиняныя тарелки. Это произошло благодаря тому, что на нихъ мало обращалось вниманія и что въ виду легкой ломкости ихъ мало дошло до насъ. Первый опытъ описанія, классификаціи извѣстныхъ въ различныхъ музеяхъ глиняныхъ древнехристіанскихъ тарелокъ и дѣлаетъ де-Вааль въ вышеназванной статьѣ. Результатъ его изученія этихъ памятниковъ: извѣстно пока незначительное количество древне-христіанскихъ терракотовыхъ тарелокъ, время ихъ—до IV вѣка; фигуры и изображенія на нихъ представляютъ мало разнообразія; ни на одномъ экземплярѣ не имѣется фабричной марки.

Е. Р.

H. Omont, *Portraits de differents membres de la famille des Commènes peints dans le Typicon du monastère de Notre-Dame de Bonne Espérance à Constantinople* (Revue des études grecques, t. XVII, n. 76—77 (1904), 361—373). — Типикъ XIV в. хранится въ Библиотекѣ Коллегіи Линкольнъ въ Оксфордѣ. Въ немъ, кромѣ устава монастыря Θεοτόκος τῆς Βεβχία; Ἐπιίδος, основаннаго въ XIV в. стратопедархомъ Иоанномъ Комвиномъ Дукой Синодикомъ и его женой Θεοδορίῃ, заключаются на первыхъ 12 листахъ въ миниатюрахъ портретъ основательницы монастыря, ея родителей, мужа, сыновей и внуковъ. Они представлены по два, стоящими, богато одѣтыми.

Е. Р.

J. Strzygowski, *Christus in hellenistischer und orientalischer Auffassung* (Beilage zur Allgemeinen Zeitung, 1903, № 14). — Какъ извѣстно, нѣкоторые отцы церкви учили о ликѣ Христа, что онъ былъ некрасивъ. Памятники древне-христианскаго искусства представляютъ его наоборотъ юнымъ, прекраснымъ. Weiss Liebersdorf, авторъ книги «Christus und Apostelbilder. Einfluss der Apokryphen auf die ältesten Kunsttypen (1902), объясняетъ такое изображеніе Христа вліяніемъ гностическаго Дѣянія Апостоловъ, гдѣ онъ описывается именно въ такомъ видѣ. Но, по мнѣнію Стржиговскаго, эта гипотеза требуетъ еще многихъ предварительныхъ работъ, чтобы сдѣлаться научнымъ фактомъ. Юный типъ онъ связываетъ съ вліяніемъ эллинизма, проявлявшагося наиболѣе въ памятникахъ малоазіатскаго и александрійскаго происхожденія. Въ первыхъ Христосъ юный, съ длинными, спадающими на плечи волосами. Для памятниковъ александрійскихъ (по Стржиговскому) устанавливается другой типъ: широкое, полное лицо съ короткими кругло-обрѣзанными волосами. Авторъ приводитъ при этомъ памятники для одного и другого типа, очень смѣло устанавливая мѣсто происхожденія ихъ.

Типъ Христа возмужалого, бородатаго съ IV вѣка идетъ съ Востока (Іерусалима) и онъ взялъ перевѣсъ надъ эллинистическимъ. Сирія, Антіохія служили посредниками. И легенды, связанныя съ Сиріей, Іерусалимомъ, рисуютъ его бородатымъ.

Е. Р.

Th. Schermann, *Die griechischen Kyprianosgebete* (Oriens Christianus, III (1903), 304—323). — Извѣстенъ трудъ Karl Michel'я, *Gebet und Bild in frühchristlicher Zeit* (Leipzig, 1902), въ которомъ доказывается вліяніе молитвъ Кипріана на циклъ изображеній въ древнехристианской живописи. Есть двѣ версіи этихъ молитвъ: латинская и греческая. Латинская версія какъ доказываетъ Шерманъ, датируется лишь V вѣкомъ и такимъ образомъ она не могла вліять на живопись; иное дѣло съ греческой версіей, происходящей изъ Антіохіи. Авторъ молитвъ зналъ произведенія Григорія Назіанзина.

Шерманъ издаетъ текстъ молитвъ (311—323) и миниатюру съ изображеніемъ еп. Кипріана по рук. gr. 426, f. 146 об. Париж. Націон. Библиотеки.

Е. Р.

A. Baumstark, «*Zur Syrischen «traditio legis»; Ravennatisches* (Oriens

Christianus, III (1903), 521—525).—Авторъ дѣлаетъ дополненіе къ своей статьѣ «Eine Syrische «traditio legis» und ihre Parallelen» и подтверждаетъ, что надѣленіе ключами Петра въ мозаикѣ Аріанской крещальни въ Равеннѣ—позднѣйшая добавка. **Е. Р.**

A. Baumstark, *Il mosaico degli Apostoli nella Chiesa abbaziale di Grottaferrata* (Oriens Christianus, IV, 1904, 121—150).—Въ церкви монастыря имѣются двѣ мозаики: одна относится къ первой четверти XI в. и изображаетъ Деисусъ: Христа на тронѣ и по сторонамъ Богородицу и Іоанна; другая—менѣе извѣстна, та, что надъ триумфальной аркой, и представляетъ Сошествіе св. Духа на Апостоловъ.

Авторъ предварительно рѣшаетъ вопросъ о времени этой второй мозаики, пользуясь показаніями различныхъ документовъ и въ заключеніе данными стилиа самихъ мозаикъ: онъ находитъ въ нихъ близость къ мозаикѣ Angelo in Formis, Монреале и такимъ образомъ относитъ ихъ къ концу XII вѣка.

Что касается толкованія самаго изображенія, его сюжета, то въ немъ авторъ видитъ—Сошествіе св. Духа. Композицію ея онъ сравниваетъ съ тѣмъ, что въ мозаикѣ св. Марка въ Венеціи, св. Софіи Константинопольской; послѣднюю онъ реставрируетъ по образцу первой и полагаетъ, что Залценбергъ ошибочно ввелъ Христа, сидящаго на тронѣ—вмѣсто одного трона со св. Духомъ, и ошибочно поставилъ Апостоловъ, тогда какъ они должны сидѣть. Такая-же композиція, по его мнѣнію, въ церкви св. Сіона; въ ней, по свидѣтельству Іоанна Фоки (1177 года), какъ полагаетъ авторъ, было изображеніе сошествіе св. Духа; изображеніе церкви Сіона и послужило прототипомъ для другихъ извѣстныхъ изображеній болѣе поздняго времени.

Конечно—весьма соблазнительно вести прототипъ этого изображенія изъ Палестины, но необходимо имѣть болѣе опредѣленные доказательства. Что касается аналогій, то кромѣ мозаики ц. св. Марка можемъ указать на мозаику Палатинской капеллы, въ ц. св. Луки въ Фокидѣ, и др. **Е. Р.**

A. Baumstark, *Vorjustinianische Kirchliche Bauten in Edessa* (Oriens Christianus, IV (1904), 164—183).—Придавая большое значеніе изученію памятниковъ Востока, св. земли для исторіи византійскаго искусства, авторъ, пользуясь литературными данными, говоритъ о церквахъ Эдессы до юстиніановскаго времени. **Е. Р.**

A. Baumstark, *Zu den Miniaturenfestpredigten des Jacobos von Kokkinobaphos* (Oriens Christianus, IV (1904, 187—190).—Въ IV т. Luzac's Semitic Text and Translations Series 1—153, Willis Budge въ 1889 г. издалъ сирійскій текстъ весьма подробнаго житія Маріи несторіанскаго происхожденія (Исторія Госпожи Маріи, блаженной Матери Христа). Компилятивный текстъ, составленный изъ многочисленныхъ источниковъ, долженъ привлечь на себя вниманіе, какъ цѣнный матеріалъ къ литературѣ новозавѣтныхъ апокріфовъ. Но онъ имѣетъ большое значеніе и для объяс-

ненія миниатюръ, иллюстрирующихъ жизнь Богородицы, напр. въ извѣстныхъ рукописяхъ гомилий монаха Іакова Коккиновафскаго. Пользуясь указаннымъ текстомъ, авторъ дѣлаетъ поправки къ прежнимъ объясненіямъ нѣкоторыхъ миниатюръ указанныхъ рукописей. **Е. Р.**

Древне-христіанскій саркофагъ. — При раскопкахъ въ 1904 г. въ Римѣ, на лѣвой сторонѣ Тибра, на Via della Lungara найдено нѣсколько саркофаговъ; изъ нихъ одинъ съ сюжетами христіанскими: Оранта, окруженная деревьями съ голубками на нихъ; рыболовъ съ удочкой, Добрый Пастырь *бородатый*, несущій на плечахъ овецку; пожилой человѣкъ держитъ руку на головѣ мальчика, стоящаго въ водѣ, въ другой рукѣ у него книга; въ трехъ поясахъ одиннадцать овецъ. Въ этомъ саркофагѣ были найдены два скелета—мужской и женскій, которые были положены разновременно. Gatti (*Notizie degli Scavi di Antichità*, 1904, 47—51 съ 9 рис.) относитъ саркофагъ къ IV вѣку. **Е. Р.**

O. Marucchi, *Il Cimitero di Commodilla e la basilica cimenteriale dei SS. Felice ed Adauto ivi recentemente scoperta.*

G. Wilpert, *Di tre pitture recentemente scoperte nella basilica dei Santi Felice e Adauto nel cimitero di Commodilla (Nuovo Bullettino di archeologia cristiana, X (1904), 41—160; 161—170).*

Новѣйшія раскопки въ катакомбахъ Коммодиллы привели къ открытію подземной базилики Фѣликса и Адаута и въ ней множества надписей и живописи. Подробному описанію всѣхъ памятниковъ посвящена статья Марукки; статья Вильперта посвящена тремъ памятникамъ живописи, открытой въ базиликѣ, относимой имъ къ VI—VII вѣку; первый изображаетъ юнаго Христа, сидящаго на сферѣ и передающаго ключи Петру, Павелъ со свитками; другая изображаетъ Богородицу, сидящую на тронѣ съ Младенцемъ и окруженную свв. Адаутомъ и Феликсомъ, третій — св. Луку. **Е. Р.**

A. Muñoz, *Alcune fonti letterarie per la storia dell' arte bizantina* (Nuovo Bullettino di archeologia cristiana, X (1904, 220 — 232). — Авторъ обращаетъ вниманіе, какъ на источникъ для исторіи византійскаго искусства—на особый родъ литературы, процвѣтавшій у византійцевъ — *ἐκφράσεις*, т. е. описаніе художественныхъ произведеній; эти *ἐκφράσεις* находятся у многихъ писателей; у однихъ они составлялись специально, у другихъ они вводились, какъ своего рода украшеніе.

Христіанскіе писатели въ данномъ случаѣ имѣли образцы у язычниковъ—Лукіана и Филострата Старшаго.

Авторъ приводитъ извѣстные факты, отмѣчая такія описанія у Отцовъ церкви: Хорикія Газскаго, Григорія Нисскаго, св. Василя, Астерія Амазійскаго. Далѣе имъ отмѣчаются описанія памятниковъ искусства у Ахилла Тація, Евстаѳіа Макремволита (XII в.), Мелитонита (XIV в.), Мануила Филы (XIV в.), которому имъ была посвящена уже специальная статья въ *Repertor. für Kunstwissenschaft*, 1904, Heft 5, Іоанна и Марка

Евгеника (XV в.), при чемъ въ качествѣ образца приводится переводъ нѣкоторыхъ описаній послѣдняго. **Е. Р.**

Очень интересная во многихъ отношеніяхъ статья. 'Εκφράσεις, разсмотрѣнные авторомъ, вошли въ поэзію XIV столѣтія въ Италіи, о чемъ съ наибольшей ясностью писалъ въ свое время А. Н. Веселовскій, въ своей книгѣ *Villa Alberti*. Описаніе фантастическаго города есть у Чосера, равно какъ и въ итальянскомъ романѣ XIV вѣка, открытомъ А. Н. Веселовскимъ. Этотъ городъ въ аналогичныхъ чертахъ описанъ у византійскаго писателя Мелитонита, также писателя XIV вѣка, что очень важно. Изъ оставшихся неупомянутыми ἐκφράσεις обращаю вниманіе моего ученаго друга пока на "Ἐκφρασις τοῦ ἐν τῷ βασιλικῷ σερνείῳ τεμένους τοῦ τῆν κολυμβήθραν περιέχοντος", *Rhetores graeci*, Christianus Walz, ed. Didot, t. I. p. 638 sq., гдѣ описывается баптистерій съ его росписью и украшеніями, при чемъ, можно думать, описаніе это есть образецъ риторическаго упражненія въ краснорѣчій VIII вѣка. **Д. А.**

Б. А. Панченко, *Коллекция Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Каталог моливдовуловъ* (Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, IX, вып. 3, 341—396).—Авторъ продолжаетъ свое цѣнное описаніе и обследованіе моливдовуловъ Археол. Института въ Константинополѣ, — здѣсь богатый матеріалъ и для исторіи, и для исторіи искусства, археологіи. **Е. Р.**

A. Muñoz, *Unavorio bizantino già nel museo di Vich* (Catalogna). (*Byzant. Zeitschr.* XIV, 575—577).—Авторъ описываетъ и издаетъ по фотографіи таблетку изъ слоновой кости, находившуюся въ музеѣ Вика, въ Каталоніи въ Испаніи, но нынѣ похищенную вмѣстѣ съ мозаической иконой свят. Николая, описанной акад. Н. П. Кондаковымъ въ «Памятникахъ христіанскаго искусства на Аѳонѣ», 107—108.

На таблеткѣ, относимой авторомъ къ XII в., изображенъ Деисусъ: Христосъ стоитъ на подножіи, благославляя, по сторонамъ въ моленіи Богородица и Іоаннъ. **Е. Р.**

G. Wilpert, *Appunti sulle pitture della chiesa di S. Maria Antiqua* (*Byz. Zeitschr.*, XIV, 578—583).—Авторъ открываетъ рядъ статей по объясненію фресокъ ц. S. Maria Antiqua въ Римѣ, исправляя ошибки Rushforth'a, *The church of S. Maria Antiqua*. **Е. Р.**

R. Bürkner, *Geschichte der Kirchlichen Kunst*. Mit 74 Abbildungen. Zweite Auflage. Freib. i. B. 1903, XVI+464.—Это — книга, неимѣющая научнаго значенія; очевидно—руководство для духовныхъ школъ; въ ней на 464 стр. разгонистой печати заключена вся исторія искусства включительно до XIX в. Авторъ очевидно, буквально повторилъ 1-е изданіе своей устарѣвшей во многихъ частяхъ книги; онъ не слѣдилъ за литературой новѣйшей и указаніе на нее совершенно у него отсутствуетъ. Автору византійская культура и искусство несимпатично (140) и неудивительно, что онъ мало съ нимъ знакомъ и повторилъ устарѣлыя фразы и сентенціи о немъ. Надо удивляться, что книга выходитъ 2-мъ изданіемъ. **Е. Р.**

А. Голубцовъ, *Изъ христіанской иконографіи.* Рефераты на Московскомъ, Рижскомъ, Кіевскомъ и Харьковскомъ Археологическихъ съѣздахъ. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1903, 8^о, 82 стр. — Рефераты автора — статьи изъ области христіанской археологіи, иконографіи. 1-й изъ нихъ «О мѣрѣ среди церкви въ связи съ вопросомъ о происхожденіи орлеца».

Авторъ ставитъ въ связь происхожденіе «орлеца», поставяемаго подъ ноги при служеніи архіерею, съ спеціальными кругами, украшеніями, дѣлавшимися на полу въ древнихъ церквахъ Запада и въ Византіи: въ придворномъ обрядникѣ въ описаніи царскихъ выходовъ, приемовъ и производства въ чины много разъ упоминается о порфировыхъ круглыхъ камняхъ въ полахъ разнаго рода залъ и площадокъ большого Константинопольскаго дворца; были такіе круги и въ византійскихъ церквахъ и русскихъ, имѣвшіе спеціальное назначеніе; и въ документахъ XVII в. упоминается «мѣра среди церкви»; ее-то авторъ ставитъ въ связь съ омфаліемъ древнехристіанскихъ церквей. Въ XV — XVII в. на «мѣрѣ среди церкви» полагался «орелъ», которымъ украшался омфалій позднѣйшихъ греческихъ храмовъ; орелъ былъ украшеніемъ костюма византійскаго царя, онъ могъ перейти на украшеніе одежды или принадлежности богослуженія патріарха, а впослѣдствіи этотъ обычай перешелъ къ намъ: «переходъ орловъ съ обуви, и тѣмъ болѣе съ подножныхъ ковриковъ на омфалій въ средину церковнаго пола не представляя изъ себя чего-либо невозможнаго или безпримѣрнаго» (14). 2-я статья — «О началѣ, первыхъ дѣятеляхъ (1744—1759 гг.) и направленіи иконописной школы Троице-Сергіевой Лавры».

Авторъ, къ сожалѣнію, не касается исторіи школы иконописной болѣе ранняго времени XV—XVII в., и останавливается на исторіи школы съ 1744 г., относительно которой имѣются довольно многочисленныя документальныя свѣдѣнія и даже руководства, которыми пользовались ученики. По этимъ руководствамъ и нѣкоторымъ другимъ даннымъ видно, что, какъ говоритъ авторъ, «древнее иконописное преданіе стало забываться и мѣсто прежняго писанія иконъ съ лучшихъ византійско-русскихъ образцовъ заступило рабское подражаніе новѣйшимъ произведеніямъ итальянскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ художниковъ и гравировъ.» (37).

3-ья статья «Къ вопросу о Братской иконѣ Богоматери, Богоявленной церкви и старомъ корпусѣ Кіевской Академіи»; 4-я «Объ отношеніи христіанъ II—III стол. къ искусству».

Е. Р.

Д. К. Тренивъ, *Нѣсколько словъ о древней и современной русской иконописи.* Москва 1905. 24 стр. — Авторъ брошюры — большой знатокъ и любитель древней иконописи и въ первой части ея имѣемъ хорошую характеристику древней иконописи, живо написанный краткій очеркъ ея развитія. Большое знакомство видно у автора и съ современной иконописью; но здѣсь чувствуется его пристрастіе къ нашимъ выдающимся религіознымъ живописцамъ Васнецову, Нестерову и др., онъ умаляетъ религіоз-

ное значеніе ихъ произведеній; конечно — тутъ дѣло личнаго впечатлѣнія и художественныхъ вкусовъ. Прекрасная въ общемъ брошюра автора по пониманію значенія памятниковъ иконописи производитъ непріятное впечатлѣніе своимъ проповѣднически-обличительнымъ тономъ, этими укоризнами по адресу какихъ-то «современныхъ интеллигентовъ», «современной интеллигенціи» и даже всего «современнаго общества», не придающаго какъ будто бы значенія молебному внутреннему достоинству иконы. . .

Е. Р.

С. Голубевъ, *Историко-топографическія изысканія и замѣтки о древней Кіевѣ*. II. О древней Воздвиженской церкви въ Кіевѣ. «Труды Кіевской Духовной Ак.» 1904, 12, стр. 668—692.

Е. Р.

Гавріиль Ласкинъ, *О древностяхъ Константинополя*. «Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца», 1904, кн. XVIII, вып. I—II (окончаніе).

Е. Р.

В. И. Сизовъ, *Миніатюры Кенигсбергской лѣтописи*. (Археологическій этюдъ). Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1905, т. X, кн. 1, 1—50.—Археологическій этюдъ В. И. Сизова—посмертный трудъ выдающагося русскаго археолога, прекраснаго знатока индустриальныхъ искусствъ, быта. Это, насколько намъ извѣстно, первый трудъ его въ области изученія русской миниатюры, и можно искренно пожалѣть о несвоевременной потери талантливаго изслѣдователя родной старины, особенно у насъ, не могущихъ похвалиться обиліемъ научныхъ работниковъ.

Авторъ въ настоящей своей работѣ, пользуясь матеріаломъ, отлично ему знакомымъ (памятниками быта), оказалъ существенную услугу дѣлу изученія миниатюръ нашего памятника, еще мало изученнаго и обследованнаго. Это 1-й обстоятельный трудъ послѣ изданія нашего памятника (Обществомъ Любителей Древней Письменности, № СХVIII) и замѣтки акад. Н. П. Кондакова о его миниатюрахъ. Въ этой замѣткѣ уже отмѣчены бѣгло многія изъ особенностей рукописи, на которыя специально обратилъ вниманіе покойный Сизовъ; послѣдній документально обследовалъ эти особенности и подошелъ къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи миниатюръ рукописи и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, имѣющихъ важное значеніе при изученіи нашего памятника.

Авторъ видитъ въ миниатюрахъ работу нѣсколькихъ иллюстраторовъ разнохарактерныхъ и разновременныхъ, при чемъ рисунки болѣе поздняго иллюстратора искажаютъ и прикрываютъ первоначальнымъ иллюстраціи.

Переходя къ разбору миниатюръ со стороны бытовыхъ данныхъ, авторъ дѣлаетъ общее замѣчаніе: «Изображенія одеждъ въ болѣе древнихъ рисункахъ, сдѣланныхъ коричневымъ рисункомъ, сравнительно съ изображеніями, сдѣланными чернымъ контуромъ, отличаются гораздо большей близостью къ русской жизни или къ традиціоннымъ изображеніямъ русскихъ лицевыхъ рукописей. При всемъ томъ и въ этихъ болѣе

древнихъ иллюстраціяхъ лѣтописи чувствуется вліяніе западной жизни, преимущественно нѣмецкой, которое можно объяснить тѣмъ, что рисовальщикъ почему-то копировалъ иногда одежду, вооруженіе и самые типы съ какихъ-то западныхъ оригиналовъ. . .»

«Въ рисункахъ чернаго контура мы не встрѣчаемъ уже полного русскаго костюма». «Рисунки второй половины лѣтописи особенно изобилуютъ, вмѣстѣ съ господствомъ чернаго контура, сильнымъ вторженіемъ иноземныхъ вліяній въ одеждахъ изображенныхъ сценъ». Мы не можемъ передать подробно всей статьи автора, полной фактическихъ данныхъ, детальнаго разбора иноземнаго вліянія въ различныхъ предметахъ быта, костюма, военнаго вооруженія, и т. п., отсылая читателей къ самой статьѣ. Мы укажемъ только, что авторъ предполагаетъ, что рукопись получила происхожденіе въ Новгородѣ, а въ XV ст. именно въ этомъ городѣ могло быть особенно сильно знакомство съ нѣмецкой культурой.

Изъ примѣчанія редакціи къ статьѣ узнаемъ, что В. И. Сизовъ, помимо напечатанной статьи, не прекращалъ дальнѣйшаго изслѣдованія Кенигсбергской лѣтописи, и въ послѣдніе недѣли своей жизни обратилъ вниманіе на совершенно новый и чрезвычайно интересный нѣмецкій источникъ — иллюстрированную редакцію ниже-нѣмецкаго судебника, извѣстнаго подъ именемъ *Sachsenspiegel*. Лицевые экземпляры этого нѣмецкаго памятника относятся всѣ къ XIV вѣку и дошли до насъ исключительно въ рукописяхъ. Оставляя открытымъ вопросъ, какими путями этотъ памятникъ могъ оказать вліяніе на русскую миниатюру, В. И. Сизовъ справедливо настаивалъ на своемъ главномъ выводѣ, что нѣмецкіе элементы миниатюры Кенигсбергской лѣтописи датируются почти исключительно концомъ XV вѣка, и находитъ ближайшую аналогію въ гравюрахъ извѣстной Нюрнбергской хроники 1493 года. «Саксонское Зерцало» служитъ однако, по мнѣнію автора, прекраснымъ комментариемъ для пониманія той манеры, которая сказывается въ такъ называемыхъ «пририсовкахъ» миниатюръ Кенигсбергской лѣтописи. Дрезденскій лицевой списокъ Саксонскаго Зеркала содержитъ между прочимъ такую-же перерисовку контура, какъ и Кенигсбергская лѣтопись; манера перерисовки вѣроятно вообще считалась дозволенной въ нѣмецкомъ художественномъ ремеслѣ.

Методъ В. И. Сизова въ изслѣдованіи миниатюръ даннаго памятника долженъ быть примѣненъ и къ другимъ, и онъ можетъ привести къ неожиданнымъ и поучительнымъ результатамъ. Е. Р.

Н. П. Кондаковъ, *Лицевой иконописный подмѣникъ. Томъ I. Иконографія Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа*. Изданіе Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи. Историческій и иконографическій очеркъ, 97 стр., съ 116 рисунками. Атласъ таблицъ in fol.: 14 цвѣтныхъ автотипій, 5 гелиографуръ, 40 фототипій, 84 литографическія таблицы. Спб. 1905. Цѣна 25 рублей.—Русская иконопись—суще-

ственный и весьма важный показатель культуры, состоянія русскаго искусства, стоящаго въ тѣсной связи съ общей культурой народа. Иконопись съ ея многочисленными произведеніями въ различныхъ родахъ и видахъ — памятникъ народнаго генія, многовѣковый документъ древнерусскаго народнаго духа. Этотъ документъ — свидѣтель художественной дѣятельности народа, оставившей много цѣнныхъ, замѣчательныхъ памятниковъ, которые могутъ служить образцами даже для нашего времени, особенно принимая во вниманіе современное состояніе русской иконописи, ея положеніе. Мы отлично знакомы съ этимъ положеніемъ ея по многимъ трудамъ—очеркамъ, рисующимъ дѣйствительно въ мрачныхъ краскахъ иконописное мастерство и закрѣпощеніе мастеровъ.

Среди этихъ очерковъ особенно выдѣляется тотъ, что написанъ акад. Н. П. Кондаковымъ, четыре года тому назадъ (Современное положеніе русской народной иконописи. Спб. 1901.). Авторъ для изученія положенія иконописи ѣздилъ въ центръ производства иконъ—въ три большихъ села Владимірской губ.: Мстеру, Холуй, Палехъ и основательно изучилъ положеніе иконописнаго дѣла, и живо представляетъ его намъ въ указанномъ очеркѣ. Проникнутый истинной любовью къ родному народному искусству, онъ съ грустью отмѣчаетъ ненормальное, плохое положеніе иконописи; онъ возстаетъ противъ равнодушія общества къ этому положенію, горячо ратуетъ за помощь ей, взываетъ объ этой помощи. «Дѣло русскаго иконописанія, говоритъ онъ, живетъ среди насъ, это теперь утлый челнъ, еще плывущій по русскому взбаломученному морю, но немного надо усилій, чтобы его поддержать, пока онъ еще плаваетъ, а тѣмъ болѣе грѣхъ его топить, когда не знаешь, на чемъ, быть можетъ, придется спастись» (46).

И авторъ указываетъ тѣ мѣры, при помощи которыхъ можно поддержать иконописное мастерство.

Какъ извѣстно—наши иконописцы еще до послѣдняго времени пользуются лицевыми подлинниками, въ которыхъ, какъ это указываетъ Н. П. Кондаковъ, обезличивается множество основныхъ типовъ, доселѣ влиявшихъ высоко и просто въ дѣлѣ народнаго образованія. «Помочь этому ущербу можно, говоритъ онъ—же, *изданіемъ, для иконописнаго обихода, образцоваго лицевого подлинника, составленнаго изъ лучшихъ византійскихъ и древне-русскихъ памятниковъ иконописи*» (62).

Но изданія одного подлинника авторъ не считаетъ достаточнымъ. Кромѣ образцовъ — необходимы общенія съ товарищами иконописцами въ артеляхъ при школахъ, знакомство съ памятниками искусства и литературой — для лучшаго пониманія эпохъ, для лучшаго уясненія изображенныхъ святыхъ лицъ.

«Не произвольный эклектизмъ, говоритъ онъ, изъ византійскихъ оригиналовъ, но непрестанныя собственныя размышленія», — вотъ что необходимо для усовершенствованія русской религіозной живописи».

Пожеланія автора въ значительной степени, конечно, исполняются

Комитетомъ попечительства о Русской иконописи, въ числѣ главныхъ руководителей котораго стоитъ и авторъ. Школы иконописанія, устраняемыя имъ, конечно, надо полагать, преслѣдуютъ задачу выработки не простыхъ ремесленныхъ копировальщиковъ готовыхъ образцовъ, а сознательно относящихся къ этимъ образцамъ мастеровъ, старающихся развивать дѣло иконописи, проявляя въ немъ и свое творчество, какъ проявляли его ихъ предшественники въ лучшія эпохи разцвѣта древне-русскаго искусства.

Въ выполненіе опредѣленнаго плана, въ помощь и отчасти руководство иконописцамъ и является 1-е изданіе Комитета, прекрасный памятникъ его дѣятельности — 1-й томъ Лицеваго Иконописнаго подлинника, посвященный иконографіи Иисуса Христа.

Нельзя не привѣтствовать съ истинной радостью этого изданія, которое дѣлаетъ честь Комитету, не остановившемуся предъ затратой несомнѣнно громадныхъ средствъ на то, чтобы обставить его должнымъ образомъ, представить собранные въ немъ образцовые памятники въ образцовомъ же видѣ. Иначе, впрочемъ, и не могло быть, разъ руководство дѣломъ изданія, собраніемъ всѣхъ матеріаловъ для него и наблюденіе надъ надлежащимъ выполненіемъ его принялъ на себя акад. Н. П. Кондаковъ.

Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ получилось изданіе, высокополезное не только для цѣлей практическихъ—для иконописнаго дѣла, но и чисто и научныхъ. Въ научной литературѣ, можно сказать, является впервые такое полное обзорнѣе образовъ Христа, какъ оно представлено здѣсь; при томъ много здѣсь издано *впервые* памятниковъ, особенно русскихъ XV—XVIII в. Мы нисколько не сомнѣваемся, что изданіе за свои выдающіяся достоинства будетъ оцѣнено и въ западноевропейской литературѣ. Къ чести Комитета нужно отнести также то, что свое изданіе оно дѣлаетъ весьма доступнымъ: цѣна въ 25 руб. при томъ обилии таблицъ, украшающихъ Подлинникъ, изъ которыхъ нѣкоторыя (14) сдѣланы въ краскахъ, а другія въ прекрасныхъ фототипіяхъ, геліо-гравюрахъ — совершенно не велика; и нельзя не пожелать, чтобы оно нашло наибольшее распространеніе. Подлинникъ состоитъ изъ атласа съ указанными таблицами и текста акад. Н. П. Кондакова въ 97 стр. съ цинкографическими иллюстраціями (116 рис.) художественнаго исполненія.

Текстъ состоитъ изъ историческаго очерка и иконографическаго. Въ первомъ очеркѣ предварительно даются свѣдѣнія объ ученіяхъ отцевъ церкви о ликѣ Христа—и другія имѣющіяся въ русскихъ подлинникахъ: свидѣтельство церкви въ посланіи отъ 836 г. къ императору Теофілу (829—842), сказаніе монаха Елифанія (IX в.), письмо Лентула къ Тиверію или римскому сенату (извѣстное по западнымъ рукописямъ XIV в.) и др.¹⁾ Далѣе слѣдуетъ обзорнѣе образовъ Христа — въ памятникахъ

1) Въ дальнѣйшемъ текстѣ въ соответствующемъ мѣстѣ, стр. 14 и сл., даются свѣдѣнія о святомъ Убрусѣ или нерукотворенномъ образѣ, о платѣ Вероники.

искусства — древне-христіанскаго и византійскаго. Наибо́лѣе полный обзоръ данъ по изображеніямъ въ мозаикахъ, при чемъ сообщаются весьма цѣнныя свѣдѣнія, наблюденія о времени этихъ мозаикъ, отмѣчаются попутно, въ необходимыхъ случаяхъ, произведенныя въ нихъ реставраціи. Авторъ при описаніи образовъ Христа, конечно, пользуется и новѣйшей литературой о ней, но въ цѣляхъ популяризаціи текста онъ не обременяетъ его ссылками на эту литературу; отъ этого научное значеніе очерка, конечно, нисколько не уменьшается, такъ какъ всѣ памятники изслѣдованы авторомъ непосредственно на мѣстѣ и уже не впервые о нихъ была рѣчь въ его же другихъ трудахъ. Кромѣ мозаичныхъ образовъ авторъ касается и другихъ, имѣющихся въ миниатюрахъ, финифти, въ барельефахъ и др. Въ число памятниковъ съ изображеніями Христа включены въ обзоръ и памятники византійскаго искусства на русской почвѣ и поздне-византійскіе, аеонскіе и, наконецъ, очеркъ оканчивается краткимъ обзорѣмъ памятниковъ итальянской живописи XIII вѣка—Дуччіо и ранняго ренессанса Мазаччіо, и указаніемъ на выработку живописью средней и сѣверной Европы натуралистическаго типа. Авторъ устанавливаетъ два теченія въ живописи сѣверной и южной: «первая стремится самою изменностью реального образца приблизить Спасителя къ земной дѣйствительности, а вторая—пытается возвеличить традиціонный образъ, доведя его до крайней степени отвлеченности». «Въ томъ же раздвоенномъ положеніи, говоритъ онъ, остается живопись, по отношенію къ идеалу Спасителя, до настоящаго времени, или повторяя лишенный содержанія традиціонный шаблонъ, или придумывая натуралистическія подобія для этого идеала, низводя ихъ нерѣдко ниже и ниже, ища поразить глазъ зрителя реализмомъ изображенія и забывая, что этимъ путемъ нельзя замѣнить отсутствующій высшій идеалъ» (59).

Это заключеніе историческаго очерка даетъ какъ бы исходную точку для оцѣнки образовъ, для выбора среди даваемыхъ въ «Подлинникѣ» таковыхъ, которые именно наибо́лѣе подходятъ къ высшему идеалу. Но очень жаль, что авторъ не предпослалъ и своему очерку и вообще ко всему «Подлиннику» выясненія задачъ Подлинника, руководящихъ идей для тѣхъ, кто имъ будетъ пользоваться, т. е., конечно, прежде всего для мастеровъ иконописныхъ мастерскихъ, для руководителей школы иконописи. Очеркъ автора, какъ строго научный, конечно, даетъ прекрасное понятіе о художественныхъ иконахъ Христа въ лучшихъ, наибо́лѣе характерныхъ византійскихъ памятникахъ искусства, въ ихъ исторической послѣдовательности. Но въ этомъ очеркѣ не выдвинута, повторяемъ, руководящая идея автора на значеніе «Подлинника», и со стороны пользующихся имъ предполагается большая самостоятельная работа, критическое отношеніе къ тому матеріалу, что дается въ атласѣ «Подлинника». Не привлеченъ въ историческій очеркъ и матеріалъ русской иконописи, и такимъ образомъ не показано, что въ немъ, въ силу тѣсной связи съ византійскимъ, наибо́лѣе желательно къ воспроизведенію, копировкѣ,

что въ немъ оригинальнаго и что тѣмъ болѣе желательно для сохраненія и дальнѣйшаго развитія. Къ русскому матеріалу, какъ и вообще ко всему заключающемуся въ атласѣ,—предпосланъ объяснительный текстъ, напечатанный мелкимъ шрифтомъ, и въ немъ заключается много цѣнныхъ наблюденій именно къ характеристикамъ русскихъ памятниковъ и ихъ отношенія къ византійскимъ, но эти наблюденія имѣли бы, конечно, больше значенія въ самомъ очеркѣ, а въ объяснительномъ текстѣ они могутъ быть не замѣчены.

Иконографическій очеркъ посвященъ уясненію отдѣльныхъ иконографическихъ типовъ образа Христа и иконографическихъ композицій. Въ этомъ очеркѣ сопоставляются и византійскіе и русскіе памятники, или вѣрнѣе характеристика образа въ однихъ съ характеристикой въ другихъ. Такъ подобнымъ образомъ прекрасно уясненъ образъ Христа Вседержителя, Спасо-Еммануила, Деисуса, Единородный Сынъ — Слово Божіе, Спасо-Недреманное Око, Агнецъ Божій, Похвала Креста, Соборъ Арх. Михаила, Почи Богъ въ день седьмой, Великій Архіерей, Святая литургія, Да молчитъ всякая плоть, Софіи Премудрости Божіей, Хвалите Господа съ небесъ, Символъ вѣры, Троицы, Уготованный престолъ и нѣкот. др.

Всѣ эти очерки составлены довольно кратко, но даютъ достаточное понятіе объ образованіи и составѣ извѣстнаго образа, или сложной иконы, и какъ историческій очеркъ несомнѣнно могутъ принести большую пользу и служить комментариемъ къ таблицамъ «Подлинника».

Въ этихъ таблицахъ — главная часть изданія, несомнѣнно потребовавшая наибольшаго вниманія и труда у почтеннаго академика, неустанно работающаго на пользу науки, русской научной археологической литературы. Необходимъ былъ предварительный обзоръ всѣхъ извѣстныхъ и становящихся впервые извѣстными многочисленныхъ памятниковъ, особенно русскихъ, изученіе ихъ въ монастыряхъ, церквахъ, различныхъ общественныхъ и частныхъ древнехранилищахъ, и изученіе при этомъ детальное, съ цѣлью выясненія, какіе изъ нихъ являются наиболѣе характерными, типичными, лучшими образцами древне-русскаго искусства. Работа эта сдѣлана авторомъ такъ, какъ только онъ могъ сдѣлать при его обширномъ знакомствѣ съ памятниками искусства вообще и спеціально византійскими, при его навѣкъ отличать характерныя особенности памятника, его художественное достоинство. Избранные имъ образцы — дѣйствительно выдающіеся памятники древне-русскаго искусства и изданіемъ ихъ акад. Н. П. Кондаковъ оказалъ громадную услугу не только дѣлу русской иконописи, но и наукѣ русской археологіи, сообщивъ драгоцѣнный, уже освѣщенный и оцѣненный имъ, матеріалъ для исторіи древне-русскаго искусства. Укажемъ въ хронологическомъ порядкѣ предварительно на нѣкоторые русскіе памятники, вошедшіе въ «Подлинникъ», а затѣмъ на византійскіе, особенно выдающіеся.

Изъ памятниковъ XV в. назовемъ: образъ Спасителя въ Троице-Сер-

гивской Лаврѣ: сохранилось еще много чертъ равняго греческаго письма въ Россіи (табл. № 10); икона Св. Троицы въ той-же Лаврѣ работы Андрея Рублева: письмо и рисунокъ высокаго греческаго характера (№ 31); Нерукотворенный Убрусъ города Романова - Борисоглѣбска (№ 40) и др.

Памятники XVI вѣка: Спасъ Еммануилъ Московскаго Успенскаго собора (№ VII), «Предста парица» — тамъ-же (№ X и 19), «Соборъ Арх. Гавріила» въ придѣлѣ Арх. Гавріила Московскаго Благовѣщенскаго собора — жемчужина русской иконописи (№ Г); «Предста парица» въ Смоленскомъ соборѣ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря (№ Δ); Господь Вседержитель въ Покровскомъ храмѣ при Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ — общее выраженіе торжественно покойное и глубоко созерцательное (№ 14); Завѣса Аеонскаго Хиландаря — работа царскихъ мастеровъ, общее исполненіе и всѣ детали — верхъ совершенства (№ 30); Нерукотворенный Убрусъ Московскаго Успенскаго собора — высота и благородство строгаго, истинно духовнаго лика (№ 39).

Памятники XVII вѣка: нѣсколько иконъ работы *Проконія Чирикова:* Нерукотворенный убрусъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ — одинъ изъ лучшихъ образцовъ иконописнаго мастерства по красотѣ письма, строгости типовъ и силѣ выраженія (№ IX и 23), Спаситель въ ризницѣ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ — необыкновенный блескъ красокъ, сила выраженія въ лицахъ, достоинство рисунка, увѣренность въ отдѣлкѣ (№ 38); кисти *Ушакова:* Господь Вседержитель въ Смоленскомъ соборѣ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря — пластическій рисунокъ и декоративное цѣлое отличаются художественнымъ достоинствомъ; высокимъ достоинствомъ отличается и ликъ (№ III и 2); Нерукотворенный Убрусъ въ ризницѣ Свято-Троицкой Лаврѣ — перлъ русской иконописи, лѣпка лица по приѣмамъ европейской живописи, но съ сохраненіемъ иконнаго стиля (№ 25); кисти *Никиты Павловца* — Спасъ «Великій Архіерей» въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ — замѣчательное произведеніе русской иконописи въ эпоху ея высшаго подъема (№ XI и 20); произведенія другихъ мастеровъ: Спаситель — въ Ярославской церкви пророка Иліи — величавость (№ IV); Распятіе — показатель жизненной силы въ русской иконописи XVII в. (№ XIII); Святитель Алексій въ собраніи Третьякова въ Москвѣ — замѣчательная рѣдкость нашей старины, работа первокласснаго московскаго мастера, образовавшагося въ царствѣ мастерскихъ и ознакомившагося съ европейской живописью (№ XIV).

Указавъ лишь на нѣкоторые памятники, должны отмѣтить, что въ Подлинникѣ помѣщено и много другихъ выдающихся, замѣчательныхъ.

Изъ византійскихъ памятниковъ изданы выдающіеся — какъ ранняго времени, такъ и поздняго: мозаика Аполлинарія Новаго въ Равеннѣ (4), Софіи Константинопольской (№ 5), моз. Хора въ Константинополѣ (№ 6), собора Монреале XII в. (7), Торчелло XII в. (№ 8), иконы Охриды, XIII — XIV в. (9) и рядъ другихъ (№№ I, II, XII, а. 1, 3, 22, 26, 27). Словомъ,

какъ уже говорили — «Подлинникъ» представляетъ собою шѣлую сокровищницу памятниковъ византійскаго и древне-русскаго искусства и несомнѣнно можетъ сослужить большую пользу и русской иконописи, и наукѣ исторіи искусства. Нельзя не пожелать, чтобы Комитетъ и высокопочтимый авторъ продолжали въ ближайшемъ времени свое высокополезное изданіе, составляющее эпоху въ области русской археологической литературы.

Е. Р.

В. Мамуковъ. *Матеріалы къ изученію церковной старины Украины.* Харьковъ 1905 г. 63 стр. и 63 рис. ц. 1 р. 25 к.—Церковная старина Украины очень мало знакома намъ и потому нельзя не привѣтствовать изданія матеріаловъ этой старины, собранныхъ В. Мамуковымъ и помѣщенныхъ въ XVI томѣ «Сборника» Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества и вышедшихъ также отдѣльными оттисками. Здѣсь описываются драгоцѣнные памятники украинской церковной старины, хранящіеся въ Преображенскомъ соборѣ г. Екатеринослава, въ ризницѣ Екатеринославскаго архіерейскаго дома, въ Троицкомъ соборѣ г. Новомосковска, въ бывшемъ Самарско-Николаевскомъ монастырѣ (нынѣ Самарскій загородный архіерейскій домъ), и Успенской церкви въ Вороновкѣ (предмѣстье Новомосковска). Описанные памятники XVII—XVIII в.; многіе съ датами, именами вкладчиковъ; многіе — дѣйствительно выдающіеся памятники украинской (въ частности запорожской) старины. И предлагаемое описаніе и рисунки, приготовленные по фотографіямъ—несомнѣнно, какъ указывается и въ предисловіи къ описанію,—послужатъ матеріаломъ, пособіемъ для всесторонняго научнаго изученія и изслѣдованія ихъ.

Е. Р.

Е. К. Рѣдинъ. *Матеріалы къ изученію церковныхъ древностей Украины. Церкви города Харькова.* Харьковъ. 1905. 64 стр. и 48 рис. Ц. 1 р. 50 к.

Рецензіи:

Julius Kurth, Die Mosaiken der christlichen Aera. I. Die Wandmosaiken von Ravenna. Lpzg. 1902.—Реценз. **А. Муñoz** въ l'Arte, VII (1904), 413—414.

Н. Кондаковъ, Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. С.-Петербургъ. 1902. — Рец. **А. Муñoz,** въ Arte, VII (1904), 414—415.

E. Bertaux, L'art dans l'Italie méridionale. T. I. De la fin de l'empire romain à la conquête de Charles d'Anjou. Paris. 1904. — Рец.: **Fabriczy** въ Repertor. für Kunstwiss. XXVIII, 165—274; **G. Millet,** Byz. Zeitschr. XIV, 620—625; **E. Steinman,** Deutsche Rundschau 31 (1904), 470—473; **Brutails,** Bullet. monum. 68 (1904) 288—299; **G. Daumet,** Bibliothèque de l'école des Chartes 65 (1904), 413—416.

Antonio Muñoz, Icoonografia della Madonna. Firenze 1904.—Рец. **О. Marucchi,** въ N. Bullet. di archeol. crist., X, 293—294.

Jos. Strzygowski, Byzantinische Denkmäler. Bd. III. Wien 1903. — Рец. **А. Муñoz** въ N. Bullet. di arch. crist. X, 294—300.

J. Strzygowski, Mschata. Jahrbuch der Kgl. Preuss. Kunstsammlungen, Bd. XXV, 225—373.—Рец. **R. Ameseder** въ Byzantin. Zeitschr. XIV, 626—630.

C. Clédat. Le Monastère et la Nécropole de Baouft. Caire. 1904. — Рецензія: «Историческій Вѣстникъ», 1905, № 3, 1091.

Jos. Strzygowski. Der Dom zu Aachen und seine Entstellung, Ein Protest. (Leipzig, Hinrichs, 1904. VII+100 S., 44 Abb. u. 2 Taff., Preis: 1 Mk.) — Рецензія **P. L.**, «Revue Critique», 1904, n° 52, p. 527.

Jean Paul Richter und **Cameron Taylor**, The Golden Age of Classic Christian. (Duckworth & Co). — Рецензія: The Athenaeum, 1905, № 4033, p. 183.

Walter Stengel. Formal-ikonographische Detail-Untersuchungen. I. Das Taubensymbol des hl. Geistes (Bewegungsdarstellung. Stilisierung. Bildtemperament). Mit 100 Abb. Strassburg, 1904. Heitz. (32 S. Lex. 8). M. 2,50. Zur Kunstgeschichte des Auslandes. Heft. XVIII. — Рецензія въ «Literarisches Zentralblatt», 1904, № 51, S. 1749.

Johannes Reil. Die frühchristlichen Darstellungen der Kreuzigung Christi. Leipzig, Dietrich, 1904. VIII+127 S. 8°. Mit 6 Taf. M. 4. — Рецензія **J. Sauer**, «Deutsche Literaturzeitung», 1905, № 4, S. 246; **v. D.**, Literarisches Zentralblatt, 1905, № 6, 219.

J. Franz-Pascha. Kairo. (Berühmte Kunststätten. Nr. 21). Leipzig, E. A. Seemann, 1903. 156 S. gr. 8° mit zahlreichen Abbildungen, M. 4.

Max. Herz-Bey (директоръ Musée arabe въ Каирѣ). Comité de Conservation des monuments de l'art arabe. Exercice 1902 (fasc. XIX). Caire, 1902. 193 p. 8°. — Рецензія **Josef Strzygowski**, «Deutsche Literaturzeitung», 1904, № 49, S. 3057.

Friedrich Sarre. Die spanisch-maurischen Lusterfayencen des Mittelalters und ihre Herstellung in Malaga. Ein orientalisches Metallbecken des XIII Jahrhunderts im Kgl. Museum für Völkerkunde. Rembrandts Zeichnungen nach indisch-islamischen Miniaturen. (Jahrbuch der Kgl. preuss. Kunstsammlungen 1903, S. 103—136; 1904, S. 49—71 u. 143—158 Fol.). Berlin, G. Grote. 1904. — Рецензія **Josef Strzygowski**, «Deutsche Literaturzeitung», 1905, № 2, S. 111.

Московская Церковная Старина. Труды Коммисіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы въ Московской епархіи, изданные подъ редакціей предсѣдателя Коммисіи **А. И. Успенскаго**. Т. I, Т. III. Москва 1904 г. и 1905 г. — Рецензія **Е. Е.**, «Этнографическое Обзорѣніе», 1904, № 3, СС. 93. X.

Н. Покровскій. Справочная книжка для любителей церковной архитектуры. Съ 55 рис. СПб. 1904. Стр. 107 (Отд. оттискъ изъ V т. «Православной Богословской Энциклопедіи»). — Рецензія **Н. Попова**, «Странникъ», 1905, 1, стр. 167.

Графиня Уварова. Кавказъ. Рача, Горійскій уѣздъ, горы Осетіи, Пшавія, Хевсуретія и Сванетія. Путевыя замѣтки, съ 18 таблицами. Часть III, М. 1904.—Рецензія **Вс. М.**, «Этнографическое Обзорѣніе» 1904, № 3, СС. 81—93.

М. Я. Энгель. Русская Помпея (Херсонесъ Таврической). Очеркъ археологическихъ изслѣдованій (Замѣтки и впечатлѣнiя). Севастополь. 1904. Рецензія **В. Г.**, «Историческій Вѣстникъ», 1904, 12, СС. 1153—4.

Н. П. Кондаковъ. Лицевой иконописный подлинникъ. Томъ I. Иконографія Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа. Изданіе Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи. СПб. 1905. Ц. 25 р. — Рецензія **С. А. Жебелева** въ Журн. Мин. Народ. Просв. 1905, VI, 188—197.

Е. Рѣдинъ.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

Fr. Pastrnek. *Die griechischen Artikelkonstruktionen in der altkirchenslavischen Psalter-und Evangelienübersetzung* (Archiv für slav. Phil. XXV, 1903, S. 366—391).—Еще въ 1888 г. М. Вальявецъ въ своей статьѣ о древнецерковнославянскомъ переводѣ Псалтири (Rad 98, 99, 100) высказалъ мысль, что на него вліяла Вульгата. Эту мысль хорвато-словенскій ученый иллюстрировалъ многочисленными примѣрами греческихъ инфинитивовъ цѣли, переведенныхъ одинаково и въ латинскомъ и славянскомъ текстахъ, какъ предложенія цѣли съ союзами *ut*, *resp.* *da*. Проф. Пастрнекъ вновь пересмотрѣлъ этотъ вопросъ и, на основаніи тщательнаго сличенія текста Синайской Псалтири (изд. Гейтлера) съ греческимъ, пришелъ къ выводу, что вліяніе латинскаго перевода можетъ быть допущено только съ величайшей осторожностью. Наименѣе смѣлой, по его мнѣнію, была бы лишь та гипотеза, что въ первоначальномъ, сдѣланномъ исключительно съ греческаго подлинника переводѣ нѣкоторые синтаксическіе обороты были приспособлены къ употреблявшемуся въ Моравіи и Панноніи латинскому тексту. Но это должно было случиться, во всякомъ случаѣ, во время славянскихъ апостоловъ, такъ какъ въ послѣдующее время на пути латинскому вліянію стоялъ строгій и неумолимый консерватизмъ писцовъ.

Vladimir Bobrov. *Fragmente Basilii' des Grossen (des Propheten Ioil) in der Handschrift Sbornik Svjatoslav'a vom Jahre 1076.* (Arch. für slav. Phil. B. XXVI, 1904, S. 478—480).—Авторъ указываетъ источникъ одной статьи Сборника Святослава 1076 г., которая приписана въ немъ пророку Іоилу, а на самомъ дѣлѣ взята изъ сочиненія Василія В. *Κατὰ μεθούνητων* (ср. Migne Patr. XXXI (Series graeca) liber 3, на стр. 448, 449, 452, 453, 457).

V. Jagić. *Ein Nachtrag zum ersten Cetinjer Kirchendruck vom J. 1494.* (Arch. für slav. Ph. B. XXV, 1903, S. 628—637).—Въ этой статьѣ ак. Ягичъ исправляетъ «большую ошибку», сдѣланную имъ, вслѣдъ за Шафарикомъ, въ своей извѣстной работѣ о Цетинскомъ Октоихѣ 1494 г. (въ 43 т. Зап. Вѣнскаго Академіи Наукъ), гдѣ онъ высказалъ предполо-